

Каждому – своё

В детстве мы справедливо считали: хочешь почитать книгу – нужно, чтобы она у тебя была. Чтобы ее можно было взять в руки, открыть, полистать. Без книги невозможно чтение. Такая же аксиома, как «без еды останешься голодным». Как можно прочесть книгу, если книги нет?

*Начинается день и дневные дела,
Но проклятая месса уснуть не дала –
Ломит поясницу и ноеет бок,
Бесконечной стиркою дом пропах.
- С добрым утром, Бах! – говорит Бог.
- С добрым утром, Бог, – говорит Бах.
С добрым утром!*

Нам запрещали трогать книги немытыми руками, книги нельзя было рвать, книга всегда была более важным, требовательным имуществом ребенка, нежели кубики и куклы. Но, невзирая на строгости, любимые книги постоянно перечитывались (в том числе и за едой, когда никто не видел), заляпывались вареньем и сгущенным какао, страницы рвались по краям от перелистывания грязными пальцами, на обложке рано или поздно появлялись пятна, посаженные любопытным младшим братом. Новенькая юная книга взрослая с течением лет.

Она была для нас своего рода винниковским «переходным объектом» – предметом, помогающим взрослению, проводником ребенку, первым принимающим на себя функцию внешнего мира для него. Младенцам такими объектами служат зайцы и мишки, помогая сделать первый неуверенный шаг от мамы. А подрастающим детям отойти от знакомых стен помогала книга. Ныряя туда, ребенок знакомился с чем-то, помимо дома. И постепенно уходил все дальше, оглядываясь только для того, чтобы убедиться: пока он путешествовал под водой, летал на воздушном шаре, гостил на другой планете или убивал соперников на дуэли, знакомое кресло под лампой и бумажный переплет на коленях остались без изменений. А значит, можно снова нырять. Книга, физический предмет, была «порталом», как мы бы сегодня сказали. Взялся за обложку – сработало колдовство.

Закон был прост: каждая книга – один проход в один конкретный мир. Собираешься ходить в гости по утрам, поступая мудро – хватает с полки том с толстенькой мишкой на обложке. Хочешь исследовать свойства голов, отрезанных от тел – обращаешься к широкоформатному пятитомнику пяти разных цветов, первый – темно-синий. Тянет на крышу – ищи перевод со шведского, охота полетать без пропеллера – на портале будет написано «Питер Пен». Вот он, Питер Пен, живет на странице. Закроешь страницу – закроется и Питер. Он неотъемлем от нее.

Нынче текст обрел неожиданную самостоятельность. Встряхнул крыльями, зацокал копытами, зажужжал пропеллером и улетел с зачитанных листов, оставив после себя горьковатый привкус библиотечной пыли. Привычная, старая, «обыкновенная» книга постепенно отходит на второй план. Вместо нее приходит объект совсем другого перехода.

*Под попреки жены, исхитрись-ка, изволь
Сочинить переход из це-дура в ха-моль,
От семейных ссор, от долгов и склок
Никуда не деться, и дело – швах.
- Но не печалься, Бах, – говорит Бог.
- Да уж ладно, Бог, – говорит Бах.
Да уж ладно.*

Понятие «почитать» по-прежнему подразумевает некоторый, скажем так, артефакт. Читать совсем беспредметно пока еще невозможно (хотя, подозреваю, не за горами тот момент, когда содержание книг будет передаваться читателям прямо в мозг), но сам «предмет», который для этого нужен, не имеет уже отношения

ни к какому конкретному тексту. Книга – электронная, компьютерная, онлайновая – стала чем-то вроде холодильника. Есть холодильник – отлично, там можно хранить любые продукты, только положи. Нет холодильника – плохо, некуда натаскать домой еды. Печаль. Но мало кому придет в голову духовно возвышать сам холодильник. Он – функция, ящик, коробка. И пустым не имеет смысла.

Точно также бессмысленна электронная книжка без закачанных в нее текстов. Обычная книга не может быть «пустой», она сама и является своим содержанием. А электронная, требующая непрерывного наполнения, лишена самостоятельности и постоянства – двух главных свойств переходного объекта. И быть таким объектом уже не может.

Я вспоминаю – когда мне было четырнадцать лет, я случайно попала на спектакль по Галичу. Попала – и пропала. Ходила, натыкаясь на стены, бормотала про себя, совершенно заболела тем, что услышала. И охотно отдала бы полцарства за галичевскую книжку. Но хорошие книги в то время (перестройка!) только начали выходить, их было не достать и вожделенный Галич светил мне примерно как одноместный складной самолет с функцией межпланетного перехода. Я обегала все книжные магазины, но, конечно же, ничего не нашла.

*А пронзительный ветер – предвестник зимы
Дует в двери капеллы Святого Фомы,
И поет орган, что всему и тог –
Это вечный сон, это тлен и прах.
- Но не кощунствуй, Бах, – говорит Бог.
- А ты дослушай, Бог, – говорит Бах.
Ты дослушай!*

И вот, пару месяцев спустя, случайно встретила на улице подругу детства Зою, с которой не виделась несколько лет. Сели на лавочку, разговорились, зима, зуб на зуб не попадает, но сидим. И тут (опять случайность!) на нас радостно набежала Зоина мама, тетя Люда, которую я тоже знала в детстве и ни разу не видела с тех пор.

- Вика, – обрадовалась тетя Люда, – как же я тебе рада, я как раз только что прочла в «Юности» твои стихи! Мне так понравилось! Я бы очень хотела иметь этот номер журнала, но нигде не могу его найти, все уже раскупили. А тот, который я читала, пришлось отдать. Ужасно жалко

Какая удача, у меня есть та самая «Юность», они дают кучу авторских экземпляров, давайте я вам один подарю!

Забежала к бабушке, жившей неподалеку, притащила журнал. Написала что-то теплое, «дорогой тете Люде, с добной памятью о нашем с Зойкой детстве». Тетя Люда растрогалась, обняла.

- Мне так хочется сделать тебе ответный подарок, но я даже не знаю, что предложить. Вот разве только... ты ведь много читаешь. А мне недавно подарили сразу два сборника стихов Александра Галича, я могла бы отдать тебе один. Ты любишь стихи? Знаешь, кто такой Галич?

Вот так, на промерзшей скамейке, между делом. Мы с Зойкой наперегонки бежали к дому, с разбега прокатываясь по заледеневшим лужам, и у меня болела голова от стука собственного сердца. Сборников Галича у тети Люды, действительно, было два, и я никак не могла выбрать, какой из них забрать с собой. В результате выбрала тот, который оказался с фотографиями (очень мне нравилось галичевское лицо), но в нем не было одного из самых ярких стихотворений, моего любимого «По образу и подобию» – про Бога и Баха. А без него же нельзя! Тетя Люда не понимала причин заминки, она испекла пирог, звала пить чай, уже сердилась. А мы с Зойкой спешно, в четыре руки, переписывали стихи, я – синей ручкой, она – зеленой (другой не нашлось), разделив текст пополам и склонив над бумагой она – светлую, я – темную, но одинаково близорукие головы. Переписали, успели. Фух. Пошли пить чай с пирогом. А потом я шла домой, спрятав драгоценную книжку в карман пальто, сунув туда же руку (перчатки забыла у тети Люды) и гладя обложку кончиками озябших пальцев. Внутри меня жило ощущение случившегося чуда. Абсолютного волшебства.

Если бы мне тогда сказали, что через двадцать лет я буду носить в кармане что-то вроде блокнота, в который запросто войдет вся Всемирная Библиотека, я не умерла бы от счастья исключительно потому, что жизнь с детства приучила меня верить в чудеса. Но я росла среди книжных шкафов, поэтому в маленькой электронной штучке «вживую» вижу законсервированные книжные полки. А современные дети получают товар уже в готовом виде – вот тебе карман, вот тебе библиотека, все включено. У них складывается совсем другое

восприятие ценности текста, который больше не трудно заполучить и физически не тяжело держать.

Одна из особенностей переходного объекта – сыграв свою роль, он перестает быть нужным. Вырастая, ребенок бросает старого мишку, перестает спать с одноухим зайцем, больше не перечитывает «Пеппи», где к веснушчатому лицу героини пририсованы фломастером лихие кавалеристские усы. Книга со страницами, заклеенными сгущенным какао, вырастила столько поколений, сколько потребовалось, чтобы найти ей замену. Она уходит, освобождая текст от своего навязчивого присутствия, а он остается, свободный от физического объекта и пока до конца не понявший, где же у него теперь границы. И существуют ли они.

Мир легких текстов не хуже и не лучше нашего, заставленного тяжелыми шкафами. Он просто другой. В нем сложнее ориентироваться, больше вариантов, больше свободы, меньше ограничений. Он растет совсем других детей. И мы пока не знаем, какой переходный объект они выберут для себя. Возможно, одноместный складной самолет с функцией межпланетного перехода.

Он снимает камзол, он сдирает парик,
Дети шепчутся в детской:
Вернулся стариk!
Что ж, ему за сорок. Немалый срок.
Синева как пыль на его губах.
- Доброй ночи, Бах, – говорит Бог.
- Доброй ночи, Бог, – говорит Бах.
Доброй ночи.

Виктория Райхер

Источник: [Новости литературы](#)

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, МИР 4249 24.09.2011, 12:29

URL: <https://babr24.com/?ADE=97803> Bytes: 8996 / 8758 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)